

Актуальные проблемы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования хищений с незаконным проникновением

И. В. Куряков

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Российская Федерация, *kivi_81@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам совершенствования механизма уголовно-правового регулирования хищений, с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Автор анализирует разностороннюю критику противоречивых положений Уголовного кодекса, сравнивает различные точки зрения на толкование понятий «жилище», «помещение», «строение», «хранилище», предлагает свою формулировку квалифицирующего признака хищения и обосновывает оптимальный вариант разрешения рассматриваемой проблемы, который заключается в отказе от дифференциации уголовной ответственности в зависимости от места изъятия имущества. В частности, отмечается, что общественная опасность хищения определяется не местом изъятия имущества, а способом получения доступа к нему. Автор показывает, что само понятие «незаконное проникновение» не позволяет дать должную юридическую оценку действиям лиц, которые совершают хищение без проникновения, но с преодолением препятствий для доступа к имуществу, или предварительно создают условия для облегчения доступа к нему. Таким образом, в статье автор обосновывает свою точку зрения: квалифицирующим признаком хищения, отражающим повышенную степень общественной опасности способа совершения преступления, должно являться преодоление средств охраны, препятствий для доступа к имуществу либо иное умышленное создание условий, облегчающих доступ к имуществу.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм уголовно-правового регулирования, дифференциация уголовной ответственности, хищение, признаки хищения, квалификация преступлений, квалификации деяния по признаку незаконного проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище

Для цитирования: Куряков И. В. Актуальные проблемы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования хищений с незаконным проникновением // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 120–124. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-120-124

Original article

Actual problems of improving the mechanism of criminal law regulation of embezzlement with illegal penetration

Ivan V. Kuryakov

Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Ryazan, Russian Federation, *kivi_81@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the current problems of improving the mechanism of criminal regulation of theft, with illegal entry into a dwelling, premises or other storage facility. The author analyzes the many-sided criticism of the conflicting provisions of the Criminal Code, compares different points of view on the interpretation of the concepts of "dwelling", "premises", "structure", "storage". He proposes his own formulation of the qualifying feature of theft and substantiates the optimal solution to the problem under consideration, which consists in refusing to differentiate criminal liability depending on the place of seizure of property. In particular, it is noted that the public danger of theft is determined not by the place of seizure of property, but by the method of obtaining access to it. The author shows that the very concept of "illegal penetration" does not allow to give a proper legal assessment of the actions of persons who commit theft without penetration, but with overcoming obstacles to access to property, or pre-create conditions to facilitate access to it. Thus, in the article, the author reasons his point of view: the qualifying feature of theft, reflecting an increased rate of public danger of the method of committing a crime, should be overcoming means of protection, obstacles to access to property, or other premeditated creation of conditions that facilitate access to property.

Keywords: legal regulation, criminal regulation mechanism, differentiation of criminal liability, theft, signs of theft, qualification of crimes, qualification of the act on the basis of illegal entry into a dwelling, premises or other storage facility

For citation: Kuryakov I. V. Actual problems of improving the mechanism of criminal law regulation of embezzlement with illegal penetration. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no.4, pp. 120–124. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-120-124 (In Russ.).

Концепт уголовно-правового регулирования в отечественном уголовном праве устанавливает незаконное проникновение как отягчающий способ совершения преступления, предусмотренного в квалифицированных составах кражи, грабежа и разбоя. Характер отягчающего способа такого хищения требует установления особых признаков места изъятия имущества – «жилища», «помещения» или «иного хранилища».

Нельзя сказать, что содержание названных терминов не раскрыто законодателем: в УК РФ определено как содержание понятия «жилище» (прим.1 к ст. 139 УК РФ), так и понятий «помещение» и «хранилище» (прим.3 к ст. 158 УК РФ). Однако, как показывает практика, назвать данные определения полными и исчерпывающими невозможно, т.к. предложенные законодателем формулировки не позволяют четко разграничить между собой эти термины.

С.А. Елисеев справедливо констатирует нарушение законов формальной логики: понятие «жилище» определяется через понятие «строение», причем последнее по содержанию шире понятия «помещение», а в определении помещения последнее более общее и охватывает собой строения и сооружения [3, с. 48].

С логической точки зрения вызывает вопросы и пункт 3 примечаний к ст. 158 УК РФ, в тексте которого «хранилище» определяется как один из видов помещения, но в диспозициях квалифицированных составов кражи, грабежа и разбоя в соотношении понятий «помещение» – «хранилище» последнее находится на верхней ступени одной иерархической лестницы с первым, тем самым выступая в качестве родового, другими словами, помещение представляет собой один из видов хранилища [6, с. 171].

С.А. Елисеев эксплицирует справедливую критику широкого содержания понятия «жилище», подчеркивая, что в существующем в действующем УК РФ виде это определение «искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление» [3, с. 48].

Не лучше обстоит дело и с сущностным определением признака предназначения помещения для временного нахождения людей или материальных ценностей в производственных и иных служебных целях, ибо содержание понятия «служебный» в нормах Особенной части УК РФ отсутствует, но ассоциируется со сферой деятельности лица, связанной с выполнением обязанностей, обусловленных трудовым договором или должностным положением. Однако такое узкое понимание целевого назначения помещения не позволяет отнести к нему внутренние части строений или сооружений, в которых находятся люди и размещаются материальные ценности в личных целях.

Е.О. Щербакова, анализируя определение «хранилище», обоснованно утверждает, что такой признак предназначения территории, как «хране-

ние материальных ценностей», в отношении степени общественной опасности стирает различие между хищением с неохраняемой территории, на которой хранятся материальные ценности, и территорией, оборудованной ограждениями или средствами охраны [10, с. 165]. Однако если имущество тайно похищается с огороженной территории, но не из места, специально оборудованного на ней для хранения, то данное преступление не признается квалифицированным видом кражи [7], что оставляет место для дискуссии.

Еще больше поводов для дискуссии вызывает понятие «иное хранилище», которое определяется через категорию «сооружение», ибо не указывается, *какие* объекты в нее включаются. Более того, как поясняет А.А. Ярков, и в гражданском законодательстве отсутствует правовой смысл понятий «здание» и «сооружение» [11, с. 70]. При этом для целей ст.158 УК РФ термин «сооружение» толкуется расширительно и включает в себя устройства и предметы, предназначенные для хранения материальных ценностей (например, банкоматы, вендинговые аппараты, витрины магазина). Впрочем, некоторые ученые (к примеру, Д.В. Васюта) считают, что «попытки дать юридические дефиниции понятий «здание» и «сооружение» вряд ли целесообразны, поскольку указанные понятия не относятся к числу правовых категорий [2, с. 74].

В целом следует отметить, что отнесение того или иного объекта к жилищу, помещению или хранилищу зависит от целевой (функциональной) принадлежности, юридического и фактического предназначения, наличия средств охраны или препятствий для доступа и т.д., что является существенным препятствием для единообразия судебной практики.

Для разрешения проблемы квалификации хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище предлагаются различные варианты трактовки указанных терминов. Однако любое предложенное решение всегда оставляет неразрешенные вопросы за счет использования при разграничении понятий жилища, помещения или хранилища все тех же функциональных признаков – либо неоднозначных по сути, либо слишком общеупотребительных, либо требующих не меньшего уточнения межотраслевых понятий – таких, как «помещение», «строение», «сооружение».

Полагаем, что любая попытка разграничить понятия жилище, помещение или хранилище обречена на неудачу, т.к. здесь можно согласиться с Д.В. Васютой в том, что указанные понятия не относятся к числу правовых категорий [2, с. 74]. Да и какая-либо целесообразность разграничения помещения и хранилища при квалификации хищений отсутствует: их общим признаком, обуславливающим совершение преступления, является не целевое назначение, а нахождение в них имущества. Поскольку квалифицируются данные деяния в рамках одного состава преступления, оптимальным

вариантом разрешения рассматриваемой проблемы видится отказ от выделения дополнительного фактотипического признака места хищения.

Ж.В. Салахова, рассуждая об установлении ответственности за хищение с незаконным проникновением, констатирует, что уголовный закон связывает повышенную общественную опасность данных деяний с особым характером действий виновного лица, предполагающим необходимость устранения средств охраны, препятствий для доступа к имуществу [8, с. 77], а А.И. Бойцов – с возможностью завладения особо ценным имуществом, в отношении которого предпринимаются специальные меры по его сбережению, хранящимся в специально предназначенном месте [1, с. 617].

В то же время общественная опасность деяния, обусловленная возможностью завладения материальными ценностями, уже учтена в квалифицированных видах хищений в зависимости от ущерба или его размера. Кроме того, в судебной практике признак незаконного проникновения вменяется и в случае хищения конструктивных элементов внутреннего убранства помещения или хранилища, т.е. в ситуации, когда ценность находящегося в них имущества не играет никакой роли. В таком случае было бы логично считать дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от места изъятия имущества избыточной.

Отказ от дифференциации уголовной ответственности в зависимости от места изъятия имущества повлечет ряд существенных последствий.

1. Под признаки квалифицированного состава хищения подпадет ряд деяний, до этого не признававшихся таковыми. В частности, к ним можно отнести хищения из предметов, механизмов и устройств, традиционно не признаваемых помещением или хранилищем (например, транспортных средств, запирающихся предметов мебели) или с участков местности, независимо от места хранения похищенного имущества. Полагаем, что в этом случае при такой квалификации произойдет фактический учет большей степени общественной опасности лица, использующего специальные приемы для завладения имуществом [14; 16], позволит устранить разночтения в основаниях отнесения различного рода объектов к жилищу, помещению или хранилищу.

2. Отпадет необходимость выделения в качестве самостоятельного предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ признака кражи «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

3. Произойдет декриминализация кражи с незаконным проникновением в жилище. В то же время отказ от двухобъектного характера кражи, грабежа и разбоя, совершенного с незаконным проникновением в жилище:

- позволит исключить несоответствие в степени общественной опасности кражи, с одной стороны, и грабежа и разбоя – с другой, совершаемых

с незаконным проникновением жилище, помещение и хранилище;

- устранил трудности разграничения понятий «жилище», «помещение» и «хранилище» как места хищения;

- повлечет необходимость самостоятельной юридической оценки посягательств на неприкосновенность жилища, которое в настоящее время устанавливается простой констатацией факта незаконного проникновения;

- исключит случаи квалификации по признакам тяжкого преступления хищений из жилища, обладающих признаками малозначительности совершенного деяния;

- создаст единообразную практику квалификации краж, грабежей и разбоев, сопряженных с последовательным незаконным проникновением в жилище, помещение и хранилище, всех видов хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище.

В качестве варианта для восстановления степени общественной опасности хищений с незаконным проникновением в жилище можно рассмотреть вопрос о дополнении ст. 139 УК РФ признаком совершения деяния из корыстных побуждений.

Отказ от указания на признак места хищения вызывает необходимость толкования признака способа совершения преступления – путем незаконного проникновения. Многие авторы, например А.В. Шекслер и С.И. Улесько, раскрывая содержание понятия «незаконное проникновение», за основу берут определение и разъяснения, предложенные в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26.04.1984 г., в котором под проникновением поднимается «тайное или открытое вторжение в помещение или иное хранилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя» [26, с. 34; 24, с. 22]. Особенностью указанных толкований является то, что они допускают возможность квалификации действий виновного лица по признаку незаконного проникновения даже в случае изъятия имущества путем свободного доступа.

В рамках другого подхода к обязательному признаку незаконного проникновения относят необходимость приложения дополнительных усилий для изъятия имущества [11, с. 116; 23, с. 189]. В аспекте разграничения степени общественной опасности совершенного деяния последний вариант в большей мере соответствует общественной опасности личности преступника.

Несомненно, что лицо, которое создает условия для совершения преступления путем преодоления средств охраны, представляет собой несоизмеримо большую общественную опасность, чем лицо, пользующееся невнимательностью потерпевшего, изымающее имущество путем открытого доступа к нему.

Само понятие «проникновение» не позволяет дать должную юридическую оценку действиям лиц, которые совершают хищение без вторжения в помещение, но с преодолением препятствий для доступа к имуществу (например, путем демонтажа

находящегося на улице оборудования, вырывания из стены, хищения конструктивных элементов зданий и т.д.), либо предварительно создают условия для облегчения доступа к нему (например, путем обмана, устранения препятствий для доступа).

Таким образом, квалифицирующим признаком кражи, грабежа и разбоя, отражающим повышенную степень общественной опасности преступления, должно являться преодоление средств охраны, препятствий либо иное умышленное создание условий, облегчающих доступ к чужому имуществу.

Список источников

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002.
2. Васюта Д.В. Понятия «здание» и «сооружения» как объекты недвижимости // Вестник ОмГУ. 2013. №2 (35). С. 71–78.
3. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. 2015. № 2 (16). С. 45–51.
4. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учеб. пособие для вузов по спец. "Правоведение". М.: Изд-во МГУ, 1984. 181 с.
5. Курочкина Л.А. Кража, сопряженная с незаконным проникновением в автотранспортное средство // Уголовное право. 2010. № 2. С. 41–42.
6. Куряков И.В. Особенности квалификации хищений, совершенных с последовательным незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф. Рязань, 2021. С. 171–173.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 27 декабря 2017 г. № 73-УД17-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Салахова Ж.В. Квалификация преступлений против собственности, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Вестник ЧелГУ. 2007. № 7. С. 77–86.
9. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность, 2014. № 2. С. 33–38.
10. Щербакова Е.О. Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище как квалифицирующий признак грабежа чужого имущества // Общество и право. 2007. № 4 (18). С. 163–167.
11. Ярков А.А. К вопросу о понятиях «здание» и «сооружение» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 70–74.

References

1. Boitsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti [Property crimes]. Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press» Publ., 2002. (In Russ.).
2. Vasyuta D.V. Ponyatiya «zdanie» i «sooruzheniya» kak ob"ekty nedvizhimosti [The concept of "building" and "structures" as real estate objects], *Vestnik OmGU [Bulletin of OmSU]*, 2013, no. 2 (35), pp. 71–78. (In Russ.).
3. Eliseev S.A. O nezakonnom proniknovenii v zhilishche, pomeshchenie ili inoe khranilishche kak kvalifitsiruyushchem priznake krazhi, grabezha, razboya [On illegal entry into a dwelling, room or other storage facility as a qualifying sign of theft, robbery, robbery], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of the Tomsk State University. Ser: Right]*, 2015, no. 2 (16), pp. 45–51. (In Russ.).
4. Kurinov B.A. Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii [Scientific bases of qualification of crimes]: ucheb. posobie dlya vuzov po spets. "Pravovedenie". Moscow, MGU Publ., 1984, 181 p. (In Russ.).
5. Kurochkina L.A. Krazha, sopryazhennaya s nezakonnym proniknoveniem v avtotransportnoe sredstvo [Theft associated with illegal entry into a vehicle], *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*, 2010, no. 2, pp. 41–42. (In Russ.).
6. Kuryakov I.V. Osobennosti kvalifikatsii khishchenii, sovershennykh s posledovatel'nykh nezakonnykh proniknoveniem v zhilishche, pomeshchenie libo inoe khranilishche [Features of qualification of thefts committed with consecutive illegal entry into a dwelling, premises or other storage facility], *Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye меры бор'бы с преступлениями и иными правонарушениями [Socio-economic and legal measures to combat crime and other offenses]*, collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference, Ryazan', 2021, pp. 171–173. (In Russ.).
7. Opredelenie Sudebnoi kollegii po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 27 dec. 2017 g. No. 73-UD17-13 [Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court Ros. Federation of December 27, 2017 No. 73-UD17-13]. Access from the ConsultantPlus legal reference system.
8. Salakhova Zh.V. Kvalifikatsiya prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh s nezakonnykh proniknoveniem v zhilishche, pomeshchenie ili inoe khranilishche [Qualification of crimes against property committed with illegal entry into a dwelling, premises or other storehouse], *VestnikChelGU [Bulletin of ChelGU]*, 2007, no. 7, pp. 77–86. (In Russ.).

9. *Shesler A.V.* Obshchie kvalifitsiruyushchie priznaki khishcheniya [General qualifying signs of theft], *Zakonnost'* [Legality], 2014, no. 2, pp. 33–38. (In Russ.).

10. *Shcherbakova E.O.* Nezakonnoe proniknovenie v zhilishche, pomeshchenie libo inoe khranilishche kak kvalifitsiruyushchii priznak grabezha chuzhogo imushchestva [Illegal entry into a dwelling, premises or other storage facility as a qualifying sign of robbery of someone else's property], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2007, no. 4 (18), pp. 163–167. (In Russ.).

11. *Yarkov A.A.* K voprosu o ponyatiyakh «zдание» i «sooruzhenie» [On the question of the concepts of "building" and "construction"], *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2016, no. 1, pp. 70–74. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куряков Иван Викторович, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация. *E-mail: kivi_81@mail.ru*

Поступила в редакцию 05.11.2021 г. одобрена после рецензирования 11.11.2021 г.; принята к публикации 22.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuryakov Ivan Viktorovich, Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the V. Y. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ryazan branch, Ryazan, Russian Federation. *E-mail: kivi_81@mail.ru*

Received 05.11.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 22.11.2021